

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Иозефовичъ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редакторъ А. Н. Стояновъ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 17.

ХАРЬКОВЪ, СРЕДА 17 (29) Декабря 1880 года.

Годъ I.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“,

1881 ГОДА.

Издание А. А. Иозефовича, под редакцією А. Н. Стоянова,
при ближайшемъ участіи Л. Е. Владимірова.

„Южный Край“ будетъ выходить въ форматѣ газетнаго листа ЕЖЕДНЕВНО,
а въ понедѣльники и дни послѣдпраздничные въ размѣрѣ полулиста.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	На годъ.	На 6 мѣ.	На 3 мѣ.	На 1 мѣ.
Безъ доставки	10 р. 50 к.	6 р. — к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкою	12 „ „	7 „ „	4 „ „	1 „ 40 „
Съ перес. пногород.	12 „ 50 „	7 „ 50 „	4 „ 50 „	1 „ 60 „

Допускается разсрочка въ платежѣ за годовой экземпляръ по соглаш. съ главной конторой газеты.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца; но каждый срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Императорскаго Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной Библіотекѣ“ А. А. Иозефовича; тамъ-же принимаются **объявленія**.

Кромѣ того, подписка принимается: въ **С.-Петербургѣ** въ книжныхъ магазинахъ Н. Г. Мартынова и „Новое Время“; въ **Москвѣ** въ книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонтова и въ книжной и газетной торговлѣ П. Н. Шапошникова; въ **Кіевѣ** въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова въ **Одессѣ** въ книжномъ магазинѣ В. И. Благаго; въ **Полтавѣ** въ книжномъ магазинѣ Г. И. Болаго-Розовскаго.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

I. Телеграммы. II. Руководящая статья по вопросамъ внутренней и вѣншей политики, литературы, науки, искусства и общественной жизни. III. Дѣйствія правительства. IV. Внутреннія извѣстія: а) городская и земская хроника, б) корреспонденція. V. Обзорные газеты и журналы. VI. Политическое обозрѣніе. VII. Вѣншія корреспонденціи. VIII. Смѣсь. IX. Биржевая хроника. X. Календарь. XI. Справочныя свѣдѣнія. XII. Судебная хроника. XIII. Фельетоны научной, литературной и художественной. XIV. Объявленія.

РЕДАКЦИИ ОБЩАЛИ ПОСТОЯННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СЛѢДУЮЩІЯ ЛІЦА:

Проф. М. М. Алексѣенко, Н. С. Адамовъ, А. А. Афанасьевъ, А. О. Балашовъ, проф. Н. Н. Бекетовъ, С. Я. Бѣляковъ, проф. Б. К. Гаттсбергеръ, проф. Л. Л. Гиршманъ, П. Н. Горюновъ, А. Н. Гусевъ, Г. П. Дамаскескій, проф. Д. М. Деларю, К. К. Дельцовъ, доц. А. Е. Зайцевъ, проф. О. А. Зельонский, проф. В. Г. Лавинскій, проф. А. С. Лебедевъ, Е. Г. Левченко, А. П. Лукинъ, проф. Ю. И. Морозовъ, В. И. Печерицынъ-Давыдовъ, Ф. Д. Переловъ, С. А. Новикъ, П. П. Осиповъ, доц. А. Б. Пальчинскій, проф. М. Н. Петровъ, А. О. Размадзе, И. М. Соболевскій, проф. И. П. Соколовъ, доц. Н. Ф. Сумковъ, Г. И. Успенскій, Н. О. Фесенко, проф. Л. С. Цинковскій, проф. Г. М. Цыгановскій, Г. С. Чирковъ, В. В. Чуковъ, проф. А. П. Шапоновъ, доц. К. Н. Яковъ, проф. Н. К. Яковлевъ и другіе.

Главная контора газеты проситъ гг. подписчиковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газетъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 16 декабря 1880 г.

Телеграммы (отъ специальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“ и отъ Международнаго Телегр. Агентства)

Дѣйствія правительства.

По поводу профессиональныхъ школъ, Д. Деларю.

Симфоническій вечеръ 8 декабря.

Мѣстная хроника: Земскій отъѣздъ; Кустарное производство въ Харьковской губерніи; Водопроводныя трубы.—Письмо въ редакцію.

Внутреннія извѣстія: Корреспонденція „Южнаго Края“ изъ слоб. Мерехи (Харьк. губ.).

Порядокъ преданія суду лицъ, состоящихъ подъ надзоромъ полиціи.—Погашеніе кредитныхъ билетовъ.—Гроза въ Гирювѣ и Варшавѣ.

Преступленія и наказанія: на земскомъ собраніи.—Изъ Трубовскаго.—Материальное обезпеченіе сельскихъ училищъ.

Обозрѣніе газетъ и журналовъ.

Политическое обозрѣніе.

Биржевая телеграмма.

Календарь.

Справочныя свѣдѣнія.

Фельетонъ: Музыкальные очерки, А. П.—Ий. Объявленія.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ОЧЕРКИ.

Русское музыкальное общество и нѣсколько словъ о его дѣятельности.—Кое что о музыкѣ Мендельсона.—Симфоническій концертъ и его программа.

Прошло ровно пять лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ харьковская публика слушала послѣдній симфоническій концертъ русскаго музыкальнаго общества; пять лѣтъ ни единого звука симфонической музыки, ни одного оркестроваго исполненія, пять лѣтъ публики не приходилось сталкиваться, такъ сказать, официально съ музыкальнымъ обществомъ. До нея лишь изрѣдка доходили слухи о замкнутой дѣятельности этого общества, дѣятельности, направленной въ совсѣмъ иную сторону, мало извѣстную и интересную для толпы. Однако состоявшаяся на дняхъ симфоническій концертъ музыкальнаго общества снова привлекъ къ нему вниманіе публики, и намъ кажется не лишнимъ сказать въ настоящую минуту нѣсколько словъ о томъ, какія причины заставляли музыкальное общество такъ долго не показываться публикѣ, что дѣлало и въ чему стремилось оно въ теченіи послѣднихъ пяти лѣтъ.

Какъ известно, музыкальное общество по уставу своему имѣетъ двойную цѣль: во первыхъ, путемъ концертовъ знакомить публику съ выдающимися, классическими произведеніями музыки, преимущественно симфоническаго характера, и тѣмъ развивать вкусъ и любовь публики къ лучшимъ образцамъ этого искусства, и во вторыхъ, путемъ преподаванія музыки подгото-

„Публичная Библіотека“
и КАБИНЕТЪ ДЛЯ ЧТЕНІЯ
А. А. ИОЗЕФОВИЧА

въ Харьковѣ, на Московской улицѣ,
въ домѣ № 7-й.

ВЪ МАГАЗИНѢ

БЫВШЕМЪ БОНЕФУА

Харьковъ, Московская ул., д. Уткина.

ДЕШЕВАЯ РАСПРОДАЖА,

съ 11-го по 20-е декабря 1880 года,

имѣющихся въ большомъ выборѣ,

самыхъ новѣйшихъ фасоновъ

парижскихъ дамскихъ Ш ЛЯ ПЪ,

цѣтвовъ и чепчиковъ.

(№9) 2—1—

вить музыкантовъ-исполнителей и дѣльныхъ учителей музыки. Уставъ этотъ, составленный для перваго музыкальнаго общества въ Россіи, въ Петербургѣ, долженъ цѣлкомъ и безъ измѣненій прикладываться и ко всѣмъ его провинціальнымъ отдѣленіямъ. Не трудно замѣтить, что уставъ этотъ, какъ и многие другіе, грѣшитъ тѣмъ, что сочиненный въ кабинетѣ, по соображеніи лишь условій и средствъ столичнаго, въ большей своей части, трудно, или лучше сказать, вовсе не применимъ въ провинціи. При возникновеніи музыкальнаго общества въ Петербургѣ, имѣвшемъ въ то уже время много готовыхъ музыкальныхъ силъ, вполнѣ сформированный и прекрасный оркестръ и хоръ оперы, естественно оставалось лишь начертить программу и рамку дѣятельности будущаго учрежденія, поставить его цѣль и задачу, привести къ единству готовые элементы и найти руку, способную управиться со всѣмъ этимъ. Такой рукой и рукой талантливой, могучей, былъ Антонъ Рубинштейнъ, имя котораго навсегда и неразрывно будетъ связано съ именемъ Русскаго музыкальнаго общества. Но преслѣдованіе у насъ, въ Харьковѣ, первой цѣли, намѣченной уставомъ, на первыхъ же порахъ своего примѣненія, встрѣило громадныя трудности. Исполненіе классическихъ произведеній требуетъ не только готового, но и хорошаго оркестра, котораго у насъ не было; ставить его изъ единичныхъ музыкантовъ и любителей оказалось затруд-

Во вчерашнемъ № газеты нашей, помѣщена статья по поводу отъѣзда солидаго акціонъ, представляющая собою рефератъ, который имѣлъ быть прочитанъ 11 декабря въ одномъ изъ ученыхъ обществъ С.-Петербурга. Получивъ въ на тощую минуту, отъ автора этой статьи, Л. В. Черныева, добавленіе, мы считаемъ своимъ долгомъ напечатать его, тѣмъ болѣе, что самъ почтенный авторъ придаетъ своей дополнительной замѣткѣ значеніе „конечнаго вывода“, въ наибольше опредѣленной формѣ.

„Въ заключеніе—пишетъ г. Черныевъ—нельзя не сказать: если мы не будемъ свидѣтелями и очевидцами буквального примѣненія основаній, преподаваемыхъ въ законѣ 23 ноября, значитъ, какой то злой рокъ отталкиваетъ насъ отъ примѣненія въ жизни указаній науки и жизненнаго всеобщаго опыта“.

Харьковъ, 16 Декабря 1880 г.

Недавно, въ кодексахъ нѣкоторыхъ государствъ западной Европы и Америки, состояли частныя переѣмны, сглажившія слѣды давно прошедшей исторіи въ развитіи формъ и содержанія одного изъ отдѣловъ семейнаго права, гдѣ идетъ рѣчь о властныхъ отношеніяхъ мужа къ женѣ. Такое постоянное возведеніе къ болѣе высокому уровню юридическаго быта у передовыхъ націй образованнаго міра, внушаетъ нѣсколько замѣчаній объ улучшеніяхъ, которыя желательны въ гражданскихъ законахъ, опредѣляющихъ юридическое положеніе русской женщины.

Но, прежде разсмотрѣнія частнаго вопроса, позволимъ себѣ сдѣлать нѣсколько общихъ замѣчаній. Повсюду, гдѣ есть люди, завязывается между ними сложная сеть различныхъ интересовъ и отношеній и возникаетъ, обращаясь въ качество своего рода ходячей монеты, извѣстная сумма нравственныхъ и общественныхъ понатій. Эти послѣднія представляютъ собою нерѣдко скромный, но все-таки необходимый капиталъ, отсутствіе котораго можетъ принизить состояніе даннаго общества до степени политической немощи, умственной нищеты и нравственнаго убоженія. Нѣтъ при этомъ никакой надобности и возможности, чтобы такой капиталъ укладывался въ головѣ всѣхъ и каждаго въ видѣ философско-обдуманной и отполированной системы. Не нужно также, чтобы всѣ люди, будучи обязаны жить и дѣйствовать въ данную минуту, постоянно провозглашали, при всѣхъ удобныхъ и неудобныхъ случаяхъ, о своихъ принципахъ. Не

всѣмъ и каждому удается быть философомъ. Немногимъ изъ людей выпадаетъ счастливая доля усвоить не на словахъ только, но всѣмъ своимъ существомъ, извѣстные принципы, сдѣлавъ ихъ для себя серьезною руководящею силою и не впадая ни въ риторическія словозверженія, ни въ скучное и не менѣе пустое умничаніе или догматерство.

Для большинства людей, для множества житейскихъ случаевъ и отношеній, роль принципиальныхъ взглядовъ и положеній, составляющихъ органическую часть дѣльнаго міровоззрѣнія, замѣняется отрывочными и ходячими мнѣніями, которыя перѣдко носятъ на себѣ всѣ признаки такъ называемыхъ „общихъ мѣстъ“.

Да, въ дѣйствительной жизни и для средняго человѣка, и „общія мѣста“ имѣютъ и могутъ имѣть извѣстное значеніе, особенно если въ такой формѣ выражаются и цукаются въ оборотѣ вѣрныя и практически полезныя понятія. Можно было бы искренно радоваться, если бы, среди нашего народа, распространялись, въ качестве общихъ мѣстъ, необходимыя правила физической гигиены и общественной морали. Мы примирились бы съ „общими мѣстами“ объ уваженіи къ чужой личности и собственности, объ здоровомъ устройствѣ самыхъ бѣдныхъ лачугъ, объ разумной выдержкѣ крестьянскихъ, мѣщанскихъ и всѣхъ иныхъ русскихъ дѣтей. Мы не стали бы горевать о томъ, что вѣрныя понятія о юридическихъ отношеніяхъ сдѣлались „общими мѣстами“ и что, будучи усвоены даже въ такой рутинной формѣ, понятія эти бережно передаются изъ рода въ родъ, отъ одного поколѣнія къ другому.

Но было бы ложнымъ и во всякомъ случаѣ парадоксальнымъ такое мнѣніе, будто въ подобномъ способѣ можно усматривать и наилучшее, и всегда желательное средство достигать цѣлей общаго блага. Единственный способъ серьезно усовершенъ весь строй жизни, улучшая при этомъ и самую человеческую личность, заключается въ сознательномъ приложеніи принципиальныхъ идей и научныхъ истинъ, разъясняющихъ требованія дѣйствительности и разрѣшающихъ практическія задачи извѣстнаго мѣста и времени.

Вотъ почему можетъ быть столь благотвѣтельно роль реформы, т. е.

такой государственной дѣятельности, которая опирается на строгое изученіе фактовъ, проверяемыхъ руководящими идеями, принципами и убѣжденіями данной эпохи. Вотъ почему такъ необходимо, отъ времени до времени, критическій пересмотръ тѣхъ правилъ общекіи, которыми руководимся мы въ нашихъ публичныхъ и частныхъ отношеніяхъ.

Въ ряду тѣхъ не малочисленныхъ отдѣловъ нашего отечественнаго законодательства, для которыхъ нужна теперь болѣе или менѣе широкая реформа, мы можемъ поставить, на первый разъ и въ видѣ примѣра, наиболѣе консервативную часть такъ наз. гражданскихъ законовъ—право семейное, въ тѣхъ положеніяхъ его, гдѣ опредѣляются личныя отношенія между супругами.

Всматриваясь въ содержаніе законовъ, которыми устанавливаются эти отношенія по русскому праву, не трудно замѣтить несоотвѣстие между цѣлымъ и его частями, между руководящими принципами въ большинствѣ и между особеннымъ смысломъ въ меньшинствѣ постановленій.

Въ самомъ дѣлѣ, кто станетъ отрицать, что юридическое положеніе замужней женщины установлено нашимъ законодательствомъ на принципѣ имущественной ея независимости отъ мужа? Кто позволитъ себѣ отвергать фактъ очень ранняго приложенія у насъ этого начала, сравнительно съ исторією личныхъ и имущественныхъ отношеній между супругами въ законодательствахъ западныхъ германо-романскихъ народовъ? Во Франціи, до сихъ поръ еще существуетъ такое юридическое воззрѣніе, что „незамужняя женщина равноправна съ мужчиною; но, вышедши замужъ, она теряетъ свою прежнюю равноправность и не можетъ, за немногими рѣдкими исключеніями, совершить ни одного гражданскаго акта безъ разрѣшенія своего мужа“. Нужно ли доказывать подробными примѣрами и техническими доводами, что юридическое воззрѣніе это очень послѣдовательно проведено въ знаменитомъ кодексѣ Наполеона и что до сихъ поръ оно находитъ для себя усердныхъ защитниковъ среди лучшихъ французскихъ юристовъ?

Новѣйшее итальянское законодательство, будучи во многихъ случаяхъ

и городское управленіе считаетъ не лишнимъ принять участіе. А принявъ такое участіе въ музыкальной школѣ было тѣмъ необходимымъ, что ей ввѣряется музыкальное образованіе юношества, до послѣдняго времени находившагося исключительно въ рукахъ людей, музыкальныя познанія которыхъ и степень подготовки ихъ къ преподаванію музыкальнаго искусства мало кому извѣстны, нивѣмъ не проверены и ничѣмъ обществу не доказаны. И странная вещь: тогда какъ преподаваніе всякаго другаго предмета ввѣряется людямъ, знаніе и специальность которыхъ болѣе или менѣе завѣдомо извѣстны, преподаваніе музыки ничего другаго не требуетъ, какъ лишь чепшій или пѣвческой фамилии учителя.

Такого воззрѣнія держатся не только частныя лица, но къ немалому нашему удивленію и цѣлыя учрежденія, какъ институты и пансіоны, которые отдають предпочтеніе неизвѣстнымъ иностранцамъ передъ окончившими курсъ въ консерваторіяхъ русскими артистами. Подумаешь, удивительная, чтобы не сказать болѣе, компетентность! Мы не хотимъ этимъ, конечно, сказать, что между иностранцами нѣтъ людей, достойныхъ своего призванія, но не можемъ не отдать все-таки предпочтенія русскому учрежденію, дѣятельность котораго открыта, надзоръ за которымъ принадлежитъ цѣлому обществу, учрежденію, имѣющему опредѣленный методъ и систему преподаванія, выработанные послѣдними опытами виртуозовъ и технику, учрежденію, имѣющему

непосредственную связь съ консерваторіями, куда и идутъ ученики, посвящающіе себя артистическому поприщу. По послѣднему отчету музыкальнаго общества видно, что въ классахъ его обучалось музыкѣ свыше 200 человекъ, изъ которыхъ 50% с лишнимъ приходится на долю фортепіано; за нимъ слѣдуетъ гѣнѣ solo, затѣмъ скрипка, теорія музыки и послѣдними виолончель; въ этомъ общемъ числѣ находится 24 стипендіата разныхъ лицъ и городовъ; къ сожалѣнію, отчетъ ничего не говоритъ о томъ, поступили ли кто изъ учениковъ школы въ консерваторію и сколько лицъ окончили курсъ по программѣ музыкальной школы. Мѣсто не позволяетъ намъ въ настоящее время поговорить болѣе подробно о музыкальной школѣ, ея вѣсѣ чертахъ камерной музыки и успѣхахъ ея учениковъ, выступающихъ на урокахъ раваемыхъ школой ученическихъ музыкальныхъ вечерахъ. Имѣя въ виду еще не разъ говорить объ этомъ, перейдемъ теперь къ симфоническому концерту, исполненіе котораго показало, что для музыкальнаго общества, повидимому, наступили тѣ лучшіе дни, о которыхъ мы говорили выше.

Въ самомъ дѣлѣ, если концертъ и могъ состояться, то лишь благодаря хорошему составу опернаго оркестра, дающаго возможность, при усиленіи его любителями и посторонними музыкантами, исполнять большія оркестровыя вещи. Если опера твердо приживается у насъ, если она станетъ постояннымъ учрежденіемъ, то музыкаль-

удачнымъ улучшеніемъ французскаго кодекса, остановилось однако же, по данному вопросу, на половинѣ пути къ болѣе правильному его разрѣшенію, согласному съ настоятельными требованіями современной гражданственности. Такимъ образомъ и въ Италіи, юридическое положеніе женщинъ носитъ на себѣ слѣды старинныхъ (римскихъ и германскихъ) юридическихъ понятій объ вѣчной опека одной половины человѣческаго рода надъ другою. Контрастъ въ этомъ же вопросѣ между правами и законами Англіи, безъ возраженій принимаемый Елксотномъ и другими знаменитыми правовѣдами этой страны, существуетъ и понинѣ, не смотря на законодательныя смѣненія, состоявшіяся въ послѣдніе годы царствованія королевы Викторіи, царствованія, которое отдѣлено только тремя столѣтіями отъ эпохи, когда парламентъ издавалъ запрещеніе читать на англійскомъ языкѣ евангеліе „женщинамъ, пощенницамъ а также другимъ лицамъ, низко стоящимъ въ обществѣ“.

Наконецъ, лишь недавно обнародованы въ Италіи (27 мая 1875), въ Америкѣ (тоже 1875), въ Голландіи и въ Португаліи (1880 г.) отдѣльные законы, которыми дозволяется замужнимъ женщинамъ дѣлать на свое имя вклады въ сберегательныя кассы, безъ особаго соизволенія на то со стороны мужа.

Въ русскомъ законодательствѣ, ни въ исторіи ни въ современномъ текстѣ его, мы не найдемъ никакихъ признаковъ опредѣленной юридической идеи объ опека мужины надъ женщиной, вообще мужа надъ женой и надъ ея имуществомъ въ частности. Не восходя слишкомъ далеко вверхъ, мы напомнимъ лишь Сенатскіе указы 1715 и 1753 года о свободномъ отчужденіи жонами родственными ихъ имѣній, не требуя отъ мужей „повѣренныхъ писемъ“. Смыслъ нынѣ дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ, согласный съ постановленіемъ Сената въ XVIII столѣтіи, очень хорошо извѣстенъ всѣмъ и каждому. Точно также не было и нѣтъ въ нашемъ законодательствѣ запрещеній супругамъ перекрѣплять взаимно другъ друга имѣніе и вступать въ другія договорныя сдѣлки, что или исключается по духу, или же формально возбраняется въ текстѣ многихъ законодательствъ Западной Европы.

Въ русскомъ законодательствѣ, ни въ исторіи ни въ современномъ текстѣ его, мы не найдемъ никакихъ признаковъ опредѣленной юридической идеи объ опека мужины надъ женщиной, вообще мужа надъ женой и надъ ея имуществомъ въ частности. Не восходя слишкомъ далеко вверхъ, мы напомнимъ лишь Сенатскіе указы 1715 и 1753 года о свободномъ отчужденіи жонами родственными ихъ имѣній, не требуя отъ мужей „повѣренныхъ писемъ“. Смыслъ нынѣ дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ, согласный съ постановленіемъ Сената въ XVIII столѣтіи, очень хорошо извѣстенъ всѣмъ и каждому. Точно также не было и нѣтъ въ нашемъ законодательствѣ запрещеній супругамъ перекрѣплять взаимно другъ друга имѣніе и вступать въ другія договорныя сдѣлки, что или исключается по духу, или же формально возбраняется въ текстѣ многихъ законодательствъ Западной Европы.

Въ русскомъ законодательствѣ, ни въ исторіи ни въ современномъ текстѣ его, мы не найдемъ никакихъ признаковъ опредѣленной юридической идеи объ опека мужины надъ женщиной, вообще мужа надъ женой и надъ ея имуществомъ въ частности. Не восходя слишкомъ далеко вверхъ, мы напомнимъ лишь Сенатскіе указы 1715 и 1753 года о свободномъ отчужденіи жонами родственными ихъ имѣній, не требуя отъ мужей „повѣренныхъ писемъ“. Смыслъ нынѣ дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ, согласный съ постановленіемъ Сената въ XVIII столѣтіи, очень хорошо извѣстенъ всѣмъ и каждому. Точно также не было и нѣтъ въ нашемъ законодательствѣ запрещеній супругамъ перекрѣплять взаимно другъ друга имѣніе и вступать въ другія договорныя сдѣлки, что или исключается по духу, или же формально возбраняется въ текстѣ многихъ законодательствъ Западной Европы.

Вообще, сколько нам кажется, в данном вопросе, историческое развитие и настоящее состояние русского законодательства, в главных и существенных сторонах дѣла, не расходится так резко, как бывали тому примѣры в других странах и законахъ, съ вѣрными началомъ или принципомъ гражданской правоспособности лицъ обоего пола.

Права и обязанности въ отношеніяхъ супруговъ другъ къ другу опредѣляются, главнымъ образомъ, правилами христіанской нравственности даже въ знаменитомъ законоположеніи 1782 года, при императорѣ Екатерины. „Мужъ да прилѣпится къ своей женѣ—читаемъ мы въ уставѣ благочинія—въ согласіи и любви, уважая, защищая и извѣщая ея недостатки, облегчая ея немощи, доставляетъ ей пропитаніе и содержаніе по состоянію и возможности хозяина. Жена да пребываетъ въ любви, почтеніи и послушаніи къ своему мужу, и да оказываетъ ему всякое угожденіе и привязанности аки хозяйка“. При всей консервативности этихъ законоположеній, они чужды регламентаціи, и не откроемъ мы здѣсь, какъ и повсюду въ русскомъ правѣ, никакихъ намековъ на юридическую опеку мужа надъ женою. Таковы эти правила, написанныя рукою гениальной женщины на престолѣ Россіи. Едва ли и здѣсь нужно намъ доказывать, что правила эти легли въ основу нынѣ дѣйствующаго законодательства, что ими, а не чѣмъ, либо другимъ, выражаются истинныя принципы и національный характеръ русскаго положительнаго права по данному и капитальному предмету. Если же это вѣрно, то мы отказываемся понять толкованіе правила объ общемъ мѣстѣ жительства для супруговъ въ смыслѣ варварской и позорной привилегіи мужа—привлекать къ сожителю жену свою мѣрами полицейскаго порядка. Вообще пересмотръ этого темнаго закоулка въ нашемъ законодательствѣ кажется намъ и своевременнымъ и цѣлесообразнымъ, въ связи съ постановленіями объ разводѣ и съ необходимыми, въ настоящую эпоху, неравенствомъ женщинъ въ области наследственнаго права.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ специальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“).

Москва, 16 (28) декабря, вторникъ. Въ „Русскія Вѣдомости“ телеграфируютъ, что миссіонеромъ Новочеркасской еднѣвицкой церкви возбудено преслѣдованіе противъ старообрядцевъ, пріемлющихъ священство. „Московскія Вѣдомости“ помѣстили новыя письма, поддерживающія обвиненія противъ ректора.

Константинополь, 15 (27) декабря, понедельник, ночью. Сегодня иностранные послы передали устно замѣчанія свои Портѣ относительно принятія третейскаго суда. Предложеніе будетъ рассмотрѣно сегодня вечеромъ.

Лондонъ, 15 (27) декабря, понедельник, ночью. Говорятъ, что Англія намерена предложить новую конференцію съ участіемъ делегатовъ Турціи и Греціи въ

томъ случаѣ, если Турція отвергнетъ проектъ третейскаго суда.

Константинополь, 15 (27) декабря, понедельник, ночью. Говорятъ, будто Порта предложитъ державамъ назначеніе европейской комисіи, которая немедленно бы отправилась на мѣсто для проведенія границы, установленной въ новой конференціи великихъ державъ.

Петербургъ, 16 (28) декабря, вторникъ. Профессоръ Норденскіольдъ выѣдетъ изъ Стокгольма 17 (29) декабря и прибудетъ въ Петербургъ по финляндской желѣзнодорожѣ 20 декабря (1 января).

«Молва» сообщаетъ, что уставъ идеалистическаго (анти-материалистическаго) общества представителей на благоусмотрѣніе Государя Императора.

Петербургъ, 16 (28) декабря, вторникъ. «Голосу» телеграфируютъ изъ Вены, что тамъ получено извѣстіе, будто Албанцы убили Дервиша-пашу.

Константинополь, 15 (27) декабря, понедельник. Алеко-паша подалъ прошеніе объ отставкѣ. Финансовая комиссія отвергла проектъ Петтердорфа.

(отъ междоународнаго телеграфнаго агентства)

Петербургъ, 16 (28) декабря, вторникъ. «Голосъ» слышалъ, что возбужденный вопросъ о возстановленіи подати на добычу золота, отъмененный три года тому назадъ, теперь разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Подать эта съ нѣкоторыми измѣненіями противъ прежде дѣйствовавшихъ правилъ будетъ снова введена съ дѣта 1881 года. «Голосу» телеграфируютъ изъ Екатеринослава отъ 15 (27) декабря, что губернскае земское собраніе постановило ходатайствовать передъ правительствомъ объ отпускѣ ему сверхъ ассигнованныхъ 500,000 руб. еще 807,303 рубля.

Петербургъ, 16 (28) декабря, вторникъ. Официально. Попечитель петербургскаго учебнаго округа князь Волконскій, согласно прошенію, уволенъ отъ должности, съ назначеніемъ членомъ совѣта министра народнаго просвѣщенія.

Правительственныя распоряженія.

Государь Императоръ, въ награду отличной усердной и ревностной службѣ начальна штаба 10-го армейскаго корпуса, генералъ-маіора Шафараева-Шенбергъ-Экс-Штаубуса, въ 10-й день сего декабря, Всемилостивѣе соизволилъ пожаловать ему орденъ Св. Владиміра 3-й степени.

По поводу профессиональных школъ, проектируемыхъ земствомъ и городомъ.

Въ номерѣ 5 „Южнаго Края“ указывается на серьезное значеніе, которое должны имѣть для сельскаго населенія профессиональныя школы, способныя содѣйствовать улучшенію производствъ, уже существующихъ въ томъ или иномъ селеніи. Устройство такихъ школъ—по одной на каждый уѣздъ—предполагается губернскаго земскою управою и будетъ на дняхъ обсуждаться губернскимъ земскимъ собраніемъ. Съ другой стороны, проектъ организаціи городской ремесленной школы представляется въ комисію городской думы гласнымъ И. О. Фесенко, участвовавшимъ и въ разработкѣ проекта земскимъ профессиональных школъ. Такимъ образомъ вопросъ о наибѣ

цѣлесообразной организаціи такихъ школъ стоитъ на очереди и я считаю своевременнымъ сказать о немъ два слова.

Основная мысль организаціи, какъ профессиональных школъ, такъ и городской ремесленной школы—въ сущности одна и та же; все разнится заключается только въ томъ, что городскую школу предполагается устроить на болѣе широкую ногу. Вотъ почему мои замѣчанія, имѣющія общій характеръ, будутъ относиться и къ тѣмъ и къ другой. Я именно коснусь предмета, составленнаго гласнымъ Фесенко и имъ напечатаннаго.

Начну съ того, что типъ школы—*ремесленной въ строгомъ смыслѣ этого слова*, я также считаю наибѣе соотвѣствующимъ потребностямъ и городского и сельскаго населенія.

Въ виду этого, я совершенно согласенъ съ главными основаніями проекта И. О. Фесенко; но въ одномъ пунктѣ я никакъ не могу не разойтись съ нимъ категорически. Дѣло въ томъ, что говоря о важности выбора, для обученія въ школѣ, того именно ремесла, въ развитіи котораго данная мѣстность наибѣе нуждается, г. Фесенко признаетъ вполне достаточнымъ сосчитать число людей, занимающихся различными ремеслами и затѣмъ ремесло, имѣющее наибольшее число представителей, признать именно за то, въ развитіи котораго существуетъ наибольшая потребность. Этимъ способомъ онъ приходитъ къ заключенію, что Харьковъ всего болѣе нуждается въ *сапожникахъ и портныхъ* и потому предлагаетъ въ учреждаемой школѣ обучать именно двумъ этимъ ремесламъ. Способъ, употребляемый г. Фесенко для опредѣленія экономическихъ потребностей извѣстной мѣстности, отличается, безъ сомнѣнія, замѣчательною простотою; но въ дѣйствительной его пригодности я позволяю себѣ болѣе чѣмъ сомнѣваться. Результаты его примѣненія къ опредѣленію потребностей Харьковъ, состоящие въ признаніи особенной важности для этого города улучшенія производствъ мужской одежды и вообще обуви, ясно доказываютъ его несостоятельность. Неужели изъ того, что въ городѣ со стотысячнымъ населеніемъ, имѣется 907 сапожниковъ и 650 портныхъ (мастеровъ, подмастерій и учениковъ), можно заключить, что развитіе именно этихъ, а не другихъ производствъ, составляетъ выдающуюся экономическую потребность населенія? Число имѣющихся у насъ портныхъ и сапожниковъ въ сущности оказывается недостаточнымъ для снабженія одеждою и обувью и половины жителей города. Значительный привозъ къ намъ готовою дѣляты и обуви ясно это подтверждаетъ. Это одно уже можетъ вызвать сомнѣніе на счетъ существованія въ Харьковѣ условий, благоприятныхъ для развитія производствъ такихъ предметовъ всеобщаго потребленія, какъ одежда и обувь. Но почему же число харьковскихъ обывателей, занимающихся другими ремеслами, по свѣдѣніямъ ремесленной управы, еще менѣе?—спроситъ, быть можетъ, г. Фесенко. Не указываетъ ли это несомнѣнно на то, что потребность въ такихъ ремеслахъ сравнительно меньше?—Ничуть. Харьковъ служитъ мѣстномъ, куда стекается для заработка масса столяровъ, плотниковъ, каменщиковъ, печниковъ, кузнецовъ, слесарей и иныхъ ремесленниковъ; но всѣ пріимые мастерские не заносятся въ списки ремесленной

управы и потому не приняты въ расчетъ г. Фесенко. Между тѣмъ именно общее число мастеровыхъ извѣстной специальности, требующихся въ данной мѣстности, и можетъ дать понятіе о потребности въ томъ или другомъ производствѣ. Потребности эта можетъ, притомъ, расти подъ вліяніемъ извѣстныхъ экономическихъ явленій. Угнускавъ всего этого отнюдь нельзя и потому рѣшить основательно, какое именно ремесло наибѣе важно для извѣстной мѣстности, тѣмъ простымъ способомъ, который рекомендуетъ г. Фесенко, совершенно невозможно.

Но гдѣ же, если не въ цеховыхъ спискахъ ремесленной управы, искать ключа къ рѣшенію вопроса о томъ, въ развитіи какихъ именно ремеселъ особенно нуждается Харьковъ? Я полагаю, что данная для его рѣшенія должно дать наблюденіе надъ тѣмъ, какія производствъ растутъ у насъ особенно быстро подъ давленіемъ экономическихъ условий и прибрѣтаютъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе выдающееся значеніе. Становясь на эту точку зрѣнія, мы не можемъ не признать того факта, что различнаго рода заводы и механическія мастерскія появляются въ Харьковѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ съ каждымъ годомъ все въ болѣе и болѣе числѣ. Особенно механическія заведенія, изготовляющія сельскохозяйственные машины и орудія, прибрѣтаютъ видное положеніе. Развитіе ихъ производствъ обусловливается несомнѣнно настоятельною потребностью края, торговымъ центромъ котораго представляется Харьковъ. Всѣ эти заводы и мастерскія нуждаются въ хорошихъ кузнецахъ, слесаряхъ и столярахъ и недостатку въ нихъ составляетъ серьезное препятствіе къ развитію производствъ многими изъ этихъ заводовъ и мастерскихъ. Въ виду этого, едва ли я ошибусь, указавъ *кузнечное, слесарное и столярное* ремесла, какъ такіе, отъ развитія которыхъ на селеніе наше всего болѣе можетъ выиграть. Обученіе имъ далеко не такъ доступно каждой мастерской, какъ обученіе ремеслу портного и сапожника. Техника ихъ сложнѣе и основывается на извѣстныхъ научныхъ положеніяхъ, безъ представленія о которыхъ сдѣлаться вполне хорошимъ мастеромъ невозможно. Введя обученіе этимъ ремесламъ въ проектируемую ею школѣ, наша дума принесетъ несомнѣнную пользу производствамъ, которыя укоренились уже у насъ въ довольно значительныхъ размѣрахъ и будутъ продолжать развиваться при возможности получать хорошихъ рабочихъ. Съ другой стороны и воспитанные школою мастера—кузнецы, слесари и столяры—не останутся безъ дѣла и трудныхъ будетъ щедро вознаграждаться.

Относительно выбора специальности для каждой изъ земскихъ профессиональных школъ я говорить не стану: выборъ этотъ будетъ зависеть отъ увѣдныхъ земствъ, хорошо знакомыхъ съ дѣйствительными потребностями своихъ мѣстностей.

Д. Деларю.

Симфоническій вечеръ 8-го декабря.

Давно обѣщанный симфоническій концертъ привлекъ въ залъ дворянскаго собранія массу публики, которая этимъ вновь доказала, насколько ей дороги музыкальные интересы Харькова. Въ столицахъ симфоническіе вечера не рѣдкость и посѣщаются съ такимъ

усердіемъ, что болѣею частью бываетъ невозможно постороннему лицу достать себѣ билетъ. У насъ же въ Харьковѣ много и много утѣкло воды со времени послѣдняго симфоническаго собранія. Не мѣсто здѣсь, конечно разбирать, на кого падаетъ главная вина въ этомъ дѣлѣ. Скажемъ только, что тутъ должна была дѣйствовать цѣлая совокупность причинъ.

Для каждаго любящаго музыку, успѣхъ или неуспѣхъ этого концерта прибрѣтаетъ особенную важность, такъ какъ отъ того или другого его исхода зависѣло рѣшеніе другого вопроса, а именно: будутъ ли у насъ въ будущемъ такіе собранія или нѣтъ? Сочувствіе, которымъ публика встрѣтила эту первую попытку, рѣшило вопросъ въ положительную сторону и въ близкомъ будущемъ мы, вѣроятно, будемъ имѣть дѣльную серію симфоническихъ вечеровъ. Что касается программы концерта, то одинъ изъ нашихъ музыкантовъ въ одномъ изъ прошлыхъ №№ „Южнаго Края“ довольно подробно и обстоятельно разобралъ всѣ оркестровыя пьесы, которыя должны были быть исполнены въ этомъ концертѣ, такъ что намъ придется сказать лишь нѣсколько словъ о выполненіи этихъ пьесъ, и главное наше вниманіе сосредоточить на вокальномъ и фортепианномъ отдѣленіи концерта.

Первыя три части симфоніи Мендельсона были выполнены оркестромъ замѣчательно дружно и могли удовлетворить даже самымъ серьезнымъ требованіямъ. Къ сожалѣнію, мы не можемъ того же сказать относительно послѣдней части, которая сошла не такъ удачно. Оригинальный финалъ этого должно играть гораздо живѣе, иначе онъ теряетъ характеръ салтареллы (венетіанскаго національнаго танца). Мендельсонъ поставилъ на заголовкѣ „presto“ и „tempo“ это должно быть строго соблюдаемо. Въ произведеніяхъ строгихъ классиковъ (Баха) и даже романтическихъ классиковъ (Бетховена) можно и должно иногда уменьшать „tempo“ пьесъ, которыя даже выпрыгиваютъ иногда вслѣдствіи этого, но къ Мендельсону это правило не примѣнимо, въ особенности къ его характернымъ финаламъ.

Относительно произведенія Глинки мы тоже можемъ сказать, что оно было исполнено хорошо. Публикѣ особенно понравились антракты къ 4-му дѣйствию. Что касается до увертюры Литольфа, то пропуская ея врядъ ли могъ принести большой ущербъ концерту, и, быть можетъ, было бы лучше закончить вечеръ пѣніемъ г-жи Кадминой.

Послѣдняя, какъ и всегда, не смотря на разнообразный репертуаръ провела мастерски свои свои №№. Харьковъ давно не приходилось слушать такого пѣнія въ концертахъ, а въ особенности на сценѣ, не говоря уже о ея замѣчательномъ драматическомъ талантѣ. Тотъ кто видѣлъ г-жу Кадмину въ роляхъ: Русалии, Морозовой, Рогнеды и Амнерисъ, долго будетъ помнить ее. Что особенно привлекаетъ въ этой артисткѣ, такъ это ея въ высшей степени строгое отношеніе къ выполненію ея ролей, какъ съ художественной, такъ и съ музыкальной точки зрѣнія. Г-жа Кадмина никогда и нигдѣ не утрируетъ. Она, такъ сказать, вполнѣ доказываетъ нашей публикѣ, что гораздо сильнѣе дѣйствуетъ правильное пѣніе съ соблюденіемъ всѣхъ оттѣнковъ самаго автора

нежели то „свободно изъ души изливающееся пѣніе“, какимъ насъ подчивала въ прошломъ году г-жа Павловская. Кроме исполненія ея пьесъ Глинки укажемъ на прекрасно спѣтый романсъ Чайковскаго, который, какъ большинство его романсовъ, чрезвычайно труденъ для исполненія и не всѣмъ дается. Тогда можемъ сказать о Шумаховскомъ „Ich grolle nicht“, спѣтымъ артисткой на „bis“.

Въ заключеніе вокальнаго отдѣленія концерта мы считаемъ не лишнимъ присовокупить, что настоящая рецензія вовсе не имѣла въ виду расхваливать г-жи Кадминой. Г-жа Кадмина такая артистка, что не нуждается ни въ чьихъ аттестаціяхъ: ее знаютъ всѣхъ, и талантъ ея давно уже оцѣнили по достоинству. Всѣ эти господа Байцы и Богатыревы, съ которыми ей приходится выступать—не чета ей. Переходимъ теперь къ ирѣ г. Генрика. Играетъ онъ недурно, хотя не обладаетъ еще вполне законченнымъ механизмомъ и до мелочей выработаннымъ „toucher“. Впрочемъ, въ это артистѣ только начинающій свою музыкальную карьеру, который, вѣроятно, будетъ продолжать свои музыкальныя занятія, и въ будущемъ усовершенствуется. Вотъ почему мы рѣшились подробно разобрать какъ характеръ каждой пьесы, такъ и выполненіе ея г-мъ Генрикомъ.

(До слѣдующаго №).

Мѣстная хроника.

Земскій отдѣлъ.

Кустарное производство въ Харьковской губерніи.

Харьковское губернское земство ежегодно ассигнуетъ извѣстную сумму для изслѣдованія кустарныхъ промысловъ во всѣхъ 11 уѣздахъ губерніи и въ этомъ отношеніи затраты земства на этотъ предметъ имѣютъ глубокий смыслъ: наше крестьянское населеніе, будучи полугода занято трудомъ чисто земледѣльческимъ, имѣетъ въ своемъ распоряженіи столько же еще свободнаго времени въ продолженіи года, которое оно можетъ затрачивать на производствъ предметовъ ничего немѣющихся сходнаго съ предметами земледѣлія и тѣмъ самымъ увеличивать свой скудный ежегодный бюджетъ доходовъ. Такимъ образомъ, развитіе и насажденіе кустарныхъ производствъ, какъ въ нашей губерніи, такъ и въ губерніяхъ сосѣднихъ, имѣетъ цѣлю—улучшить экономическое благосостояніе крестьянъ, увеличивъ количество и качество предметовъ ихъ производствъ. Достигнуть же этой послѣдней цѣли возможно лишь тогда, когда мы изучимъ нашу мѣстность наивозможно полнымъ образомъ, какъ въ отношеніи состоянія уже существующихъ кустарныхъ промысловъ, такъ и въ отношеніи всѣхъ условий тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ возможно насадить тотъ или иной промыселъ. Исходя изъ такой точки зрѣнія, повторяемъ, затраты земства на изслѣдованіе кустарныхъ промысловъ въ губерніи, мы считаемъ вполне производительнымъ и въ будущемъ онъ возвратится земству съ большими барышами.

Непосредственная забота по изслѣдованію кустарныхъ промысловъ въ Харьковской губ. выпала на нѣсколькихъ лицъ, специально знакомыхъ съ

ному обществу представляется единственный и лучший случай проводить въ жизнь первую его цѣль—знакомить публику съ классическими произведеніями. Изъ оркестровыхъ вещей первой была исполнена симфонія Мендельсона (А—dur), говорить о которой, значить говорить вообще о Мендельсонѣ, такъ какъ любое его произведеніе имѣетъ обрисовываетъ физиономію Мендельсона, какъ композитора и даетъ понятіе о его направленіи и пріемахъ, повторяющихся съ удивительною равномерностью во всѣхъ его произведеніяхъ, какъ камерной, инструментальной, такъ и фортепианной музыки. Притомъ, замѣте, пріемы эти, съ первыхъ фразъ выдающие ихъ автора, относятся не столько къ характерной оригинальности таланта, самобытнаго творчества Мендельсона, сколько къ манерѣ письма, къ формамъ композицій, къ тому однообразію стиля, какимъ вообще отличается Мендельсонъ. Его ясное, прозрачное голосоведеніе, пріятная звучность гармоніи, изысканность и отдѣлка деталей, красивыя, имѣютъ законченныя формы, которыми онъ владѣетъ въ совершенствѣ, составляющія его достоинства и дѣлаютъ его музыку очень доступной и ласкающей слухъ. Но напрасно вы станете искать у него глубины мысли, могучей страсти, того захватывающаго духъ увлеченія и горячности, какими поразятъ васъ Бетховенъ или Шуманъ. Смыслъ и оригинальность пріемовъ, широкій, неудержимый размахъ кисти, чужды Мендельсону. У него все такъ гладко, такъ мило, такъ изысканно, такая мѣра во всѣхъ модуліяхъ

и эффектахъ, точно у кокетливой женщины, проведенной нѣсколько часовъ за своимъ туалетомъ, строго обдумавшей каждый бантикъ, каждую ленточку—все мило, все пріятно. Всѣ эти качества музыки Мендельсона, весь его изысканный аристократизмъ мало удовлетворяютъ насъ теперь, когда искусство принимаетъ все болѣе и болѣе демократическій характеръ; масса новыхъ, сложныхъ вопросовъ и задачъ жизни, волнующихъ современное человѣчество, не могутъ удовлетвориться одной изысканной формой, а тѣмъ болѣе выдвигаются въ ней одной съ должной полнотой и опредѣленностью.

Что еще болѣе выдержано въ дѣломъ, имѣетъ болѣе опредѣленное и имѣетъ поэтическое вдохновеніе,—это его концертныя увертюры: Sommerachts-traum, Hebriden и друг., изобрѣтательны и счастливы творцомъ которыхъ по справедливости можетъ быть названъ Мендельсонъ. Только эти произведенія еще надолго сохраняютъ свое значеніе и поддержать имя Мендельсона, какъ поэта и композитора; всѣ же остальные станутъ скоро достояніемъ школы и образцами лишь для упражненія въ формахъ музыкальных произведеній. Прошло лишь 30 лѣтъ со смерти Мендельсона, а музыка его потеряла уже добрую половину своего былого обаянія, тогда какъ Моцартъ, Бетховенъ и Шуманъ долго еще будутъ служить источникомъ вдохновенія композиторовъ. Но съ другой стороны нельзя не признать, что эта мастерская форма, легкость и изящество, съ какими Мендельсонъ обращается съ ней, много помогаютъ ему въ очаро-

ваніи слушателей его композицій и служатъ лучшимъ доказательствомъ того, что если красивая форма необходима каждому художественному произведенію, то въ музыкѣ—она существеннѣйшій элементъ. Многимъ современнымъ композиторамъ, при несомнѣнномъ талантѣ, недостаетъ красивой формы, умѣнья обработать ея, почему и композиціи ихъ не имѣютъ опредѣленнаго цѣлаго, производятъ какое-то странное, недумываемое впечатлѣніе, часто досаду, а не удовольствіе и изумленіе.

Симфонія А—dur, написанная, какъ увѣряютъ, подъ впечатлѣніемъ путешествія Мендельсона въ Италію, не носитъ на себѣ однако слѣдовъ непосредственнаго вліянія Италіи, которая своими классическими и античными образами искусства повліяла лишь на общее настроеніе духа Мендельсона, на форму его композицій, но произведенія, написанныя послѣ путешествія, остались съ тѣми же недостатками и достоинствами, съ тѣмъ самымъ характеромъ того особеннаго, мендельсоновскаго пошиба, о которомъ мы говорили выше. Тѣ же мелодичныя, но короткія темы, та же легкая и изысканная игра въ форму, та же гладкая, пріятная инструменталка. Первая тема первой части симфоніи (allegro vivace), разработанная болѣе широко и размахисто, имѣетъ еще болѣе полифоническій характеръ, вторая же тема первой части—вступленіе духовыхъ деревянныхъ инструментовъ—имѣетъ тотъ характерный, довольно шаблонный ходъ и манеру, какими можно встрѣтить въ любомъ произведеніи Мендельсона. Вторая часть

(andante con moto) состоитъ изъ одной темы, варіированной въ оркестрѣ нѣсколько разъ, какого-то унылаго, характера, нѣчто въ родѣ похороннаго марша, никакими особенными достоинствами не отличающегося, кромѣ красивыхъ ходовъ контрбасовъ. Третья часть (con moto) по ритму своему—родъ минюета, какой обыкновенно пишется въ третьей части чуть не каждой симфоніи, а по характеру своему не болѣе, какъ столь прослаившія Мендельсона Lieders; вторая часть темы, начинающейся фразой валторны и фоговотъ, звучитъ чрезвычайно красиво и эффектно. Послѣдняя часть, Saltarello, красивое и ловкое по фактурѣ, въ сущности далеко не Saltarello итальянскаго характера, ибо не имѣетъ тѣхъ ажурныхъ, бѣшеныхъ порывовъ, той захватывающей духъ страстности и увлекательности, какими отличаются неаполитанскія танцы. Правда, звучитъ оно красиво, хотя довольно блѣдно, разработано мастерски, но вы сейчасъ замѣтите, что композиторъ вполнѣ усвоилъ и овладѣлъ лишь формой, но по свойству своей натуры и настроенія не проникъ сущностью бѣшеннаго танца. Исполнена симфонія блѣдно, красиво, съ рѣдкимъ ансамблемъ и увлеченіемъ и, благодаря своей несложности и звуковой красотѣ, очень понравилась публикѣ. Лишь послѣдняя часть симфоніи, взятая въ нѣсколько медленномъ темпѣ, проигрывалась и въ исполненіи и впечатлѣніи.

Вся музыка Глинки въ трагедіи Кукольника, князь Холмскій, прекрасна оригинальна по ритмамъ и замыслу, красивая и талантливая по духу, въ во-

кальных своихъ номерахъ не совсѣмъ однако пригодна къ симфоническому концерту. Пѣсня Ильинишны, переданная г-жой Кадминой совершенно въ характерѣ произведенія, съ шикомъ дыганскимъ, рассчитанная на извѣстное сценическое положеніе и роль, странно звучала на концертной эстрадѣ и уносила слушателя въ совсѣмъ иную, далекую отъ классической музыки область. Романсы Чайковскаго и Давыдова, вещи безспорно красивыя, особенно первый, оригинальный и полный горячаго чувства; второй менѣе оригиналенъ и написанъ подъ очевиднымъ вліяніемъ Шумана. Оба романса были переданы г-жой Кадминой прекрасно, хотя многого оставили желать въ голосовомъ отношеніи пѣвицы, не обладающей нровностью регистровъ голоса, неподатливой силой звука, качествами особенно необходимыми для концертной пѣвицы. Въ нижнемъ своемъ регистрѣ голосъ г-жи Кадминой, сильный и красивый по тембру, резко отличается отъ средняго регистра, слабого по силѣ и суховатаго по звуку; всѣ же верхнія, высокія ноты, хотя удовлетворительной силы, имѣютъ рѣзкій, кривливы звукъ съ давленіемъ горловымъ оттѣнкомъ. Спѣтый ею на bis романсъ Шумана „Ich grolle nicht“, требующій объема голоса въ дѣйствѣ (отъ нижняго sol до верхняго la), наглядно показывая хоршорія и дурныя стороны ея, во всякомъ случаѣ, довольно обширнаго голоса, но вопреки ея обыкновенно толковому исполненію, совершенно не удался пѣвицѣ. Затянутое и сдерживаемое страданіе глубоко любящей души, сквозь слезы посылающей про-

шеніе, лишь въ концѣ романса, въ сильной, высокой нотѣ, прорывается съ мучительной, бѣшенною страстностью, но сейчасъ же переходитъ въ мягкій, примиряющій тонъ, такъ тѣжно и покойно выражаемый словами: „я не сержусъ“. Между тѣмъ вложенная въ него пѣвицей, съ первыхъ словъ романса, какая-то маяющаяся, дышащая нѣгой, страсть, совершенно не соответствовала ни духу композиціи, ни смыслу текста, а рѣзкое, кривливое la и послѣдующее затѣмъ детонированіе, совершенно ослабили впечатлѣніе и успѣхъ этого романса. Пѣвица Генрика, въ первый разъ выступившій передъ харьковской публикой,—ученикъ московской консерваторіи, и ученикъ хорошихъ; исполненіе имъ номера показало въ немъ хорошую школу, солидную технику и изрядную силу артиста, хотя со стороны художественной передачи Шопеновскихъ вещей оставляли желать большаго, особенно положеніе Fis-mol, въ исполненіи котораго, между прочимъ, слышалось замѣтно волненіе дебютанта. Исполненію мѣшало много плохой роли, дисканты котораго имѣютъ глухой и слабый тонъ. Увертюра Литольфа, Жирондиста, произведеніе полное страсти, огня и увлеченія, поистиннѣ революціонная музыка и если чѣмъ и грѣшитъ, то нѣкоторой длиннотой, чѣмъ и ослабляется впечатлѣніе. Исполненіе всѣхъ вообще оркестровыхъ номеровъ концерта достойно всякой похвалы и намъ остается лишь пожелать, чтобы концертъ этотъ не былъ послѣднимъ.

этимъ дѣломъ, съ трудами которыхъ мы и желаемъ познакомить наше общество.

Первое мѣсто (*) между кустарными промыслами въ сумскомъ уѣздѣ (ислѣдованіе П. С. Ефименко) занимаетъ кожвенное производство (Влопополье) и колесное (В. - Чернетчина): первыми занимаются 120 дворовъ, выделяющихъ свыше 7000 колъ, на сумму 56,000 р. с.; вторымъ 200 дворовъ, изготовляющихъ до 4,000 ступъ колъ, на 16,000 р. с. Независимо отъ этихъ промысловъ, въ сумскомъ уѣздѣ существуютъ и другіе, — такъ, по словамъ вышеупомянутого ислѣдователя, сапожниковъ въ Блопольѣ 120 дворовъ, въ Юнаковѣ — 45 дв.; овчинниковъ въ Блопольѣ — 40 дв.; въ Юнаковѣ — 10 двор., колесниковъ въ Могрицѣ 33, въ Тимофевѣ — 24; бондарей въ Биталѣ 26; скринщиковъ въ Новой Сироваткѣ — 13, коробишниковъ — 8; гребенщиковъ — въ Могрицѣ 12, ткачей въ Ворожбѣ — 13, кузнецовъ въ Юнаковѣ 26. Такимъ образомъ, во всѣхъ вышеперечисленныхъ мѣстностяхъ кустарничествомъ занимается около 600 хозяйствъ, которые, такъ сказать, сконцентрированы въ извѣстныхъ пунктахъ, если же еще принять во вниманіе число кустарей, одиночно работающихъ и разбросанныхъ по всему уѣзду, то это число необходимо увеличить вдвое, т. е. 1200. Средній ежегодный заработокъ кустаря, по словамъ того же ислѣдователя, простирается отъ 30 до 60 р. с., что составитъ средній заработокъ въ 45 р.; въ тоже время, средній ежегодный заработокъ рабочаго въ сумскомъ уѣздѣ (на сахарныхъ заводахъ) равенъ 42 р. Этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ вполне объясняется большое тяготѣніе крестьянъ къ работамъ на заводахъ, гдѣ, при равномъ почти ежедневномъ заработкѣ, не требуется ни специальныхъ техническихъ знаний, ни капитала для приобретенія материаловъ.

Кустарные промыслы въ Харьковскомъ уѣздѣ (ислѣдованіе В. В. Иванова) сосредоточены преимущественно въ трехъ волостяхъ: Удянской, Дергачовской и Меревянской. Въ Удянской волости господствуетъ женскій кустарный промыселъ — тканье поясовъ (до 250 ткачихъ), кромѣ того портные и плотники. Въ Меревянской волости — ищечный промыселъ (67 отдѣльныхъ хозяйствъ при 250 работникахъ) и сапожники (49 хозяйствъ и 109 работниковъ). Въ Дергачовской волости — сапожники, овчинники и портные. Во всѣхъ этихъ трехъ волостяхъ числится 914 отдѣльныхъ хозяйствъ разныхъ промысловъ съ 1429 работниками.

Ислѣдованіе кустарныхъ промысловъ въ Купянской уѣздѣ произведено Л. А. Соколовскимъ. Этотъ ислѣдователь раздѣляетъ весь уѣздъ въ кустарные отношенія на 3 полосу: северную, тяготящую къ воронежской губерніи, среднюю, имѣющую свой пунктъ тяготятія въ слободѣ Сватовой-Лучкѣ и южную, съ слободою Кременною, какъ своимъ средоточіемъ. Промыслы, господствующіе въ этихъ мѣстностяхъ, должны быть причислены къ промысламъ „пришлымъ“; вѣроятно этимъ словомъ ислѣдователь желалъ обозначить, что всѣ эти промыслы занесены изъ другихъ губерній и не представляли возникшимъ самостоятельно среди сельскаго населенія. Промыслы въ этомъ уѣздѣ преимущественно сосредоточены на обработкѣ дерева вообще.

Окончивъ краткій очеркъ кустарныхъ производствъ въ харьковской губерніи, на основаніи тѣхъ материаловъ, которые находятся въ протоколѣ комисіи 30-го ноября 1880 года мы не можемъ не остановиться на мѣрахъ, которыя предлагаются г. Ефименко къ поддержанію и развитію кустарныхъ промысловъ въ губерніи вообще. Эти мѣры по его мнѣнію слѣдующія:

- 1) Назначеніе отъ земства премій тѣмъ изъ мѣстныхъ и пришлыхъ жителей, которые введутъ новое производство.
 - 2) Назначеніе отъ земства извѣстнаго вознагражденія лучшимъ мастерамъ за выучку учениковъ.
 - 3) Устройство ремесленныхъ училищъ.
- Всѣ эти мѣры, безъ всякаго сомнѣнія, должны способствовать развитію кустарныхъ промысловъ въ нашей губерніи, тѣмъ менѣе въ числѣ ихъ пропущена еще одна, о которой, впрочемъ, г. Ефименко, говоритъ, но лишь вскользь, какъ бы мимоходомъ — это именно: учрежденіе суммохъ касъ для закупки сырого матеріала и облегченіе сбыта продуктовъ кустарнаго производства. Эти мѣры, болѣе чѣмъ какія либо иныя, способны быстро развить кустарное производство въ нашей губерніи и скорѣе привести въ той дѣлѣ, которая тѣсно связана съ развитіемъ кустарнаго дѣла въ нашихъ уѣздахъ — дать возможность увеличить нашимъ крестьянамъ ежегодный бюджетъ ихъ доходовъ и тѣмъ самымъ избавить ихъ отъ той нищеты, въ которой находится большая часть населенія нашей губерніи.

(*) Протоколъ VIII засѣданія комисіи по ислѣдованію кустарныхъ промысловъ Харьков. уѣ. 30 нояб. 1880 г. В. В. Ивановъ.

Едва наше харьковское общество водоснабженія открыло свои дѣйствія въ первыхъ числахъ текущаго декабря, какъ изъ разныхъ концовъ города стали доходить до насъ, между прочимъ, несправдливости, характеризующія до нѣкоторой степени состояніе нашего городского хозяйства. Водопроводныя трубы на многихъ улицахъ лопнули; ихъ задымляють теперь накали и гуттаперчей, въ такъ называемыхъ „муфтахъ“, т. е. въ мѣстахъ сочлененія трубъ, такъ что вода вслѣдствіе этого разлилась въ подпочвенномъ слой, отъ чего увеличилась и безъ того хроническая сарость въ домахъ, подвалахъ и погребахъ. Вчера же, въ дополненіе къ этому, намъ сообщаютъ, что въ мѣстахъ порчи трубъ образовались ямы, которыя не безопасны для всякаго путешественнаго въ особенности для пробожащихъ въ ночное время; а нѣсколько дней тому назадъ, около гостиницы „Англія“, на Екатеринославской улицѣ, лопнула труба съ страшнымъ трескомъ и выбросила массу воды.

Письмо въ редакцію.
М. Р. Г. Редакторъ!

Въ 14-мъ № „Южнаго Края“ напечатано письмо г. председателя харьковской губернской земской управы по поводу моего письма, помѣщеннаго въ 10-мъ № редактируемой вами газетѣ. Цѣль моего письма отъ 9-го декабря была устранивъ возможные недоразумѣнія на счетъ авторскихъ отношеній къ проекту земскаго банка, напечатанному въ 317-мъ № „Харьковскихъ Вѣдомостей“. Въ этомъ смыслѣ письмо мое достигнуло цѣли. Г. председатель управы не отрицаетъ, что мое участіе ограничилось обсужденіемъ общихъ основаній или что — тоже, изложеніемъ замѣчаній на подготовительныя соображенія объ устройствѣ банка; не отрицаетъ, даже косвенно подтверждаетъ, что я не составлялъ проекта, напечатаннаго въ 317 № „Харьковскихъ Вѣдомостей“, не отрицаетъ, что проектъ этотъ прежде его напечатанія мнѣ не былъ сообщенъ. Позволяю себѣ замѣтить, что и по настоящее время я не получалъ проекта земскаго банка отъ губернской управы. Такимъ образомъ вопросъ объ авторскихъ отношеніяхъ къ проекту, насколько онъ касается меня, можно считать вполне выясненнымъ.

Что касается затѣмъ недоумѣній управы по поводу различій проекта, напечатаннаго въ „Харьковскихъ Вѣдомостяхъ“ отъ „положеній“, въ которыхъ пришли въ тотъ періодъ подготовленія проекта, когда я давалъ замѣчанія, то это недоумѣніе весьма просто разбирается слѣдующимъ. Сличеніе же обнаруживаетъ такіа различія, которыя не могутъ быть объяснены „придаткомъ“ принятымъ положеніямъ уставной формы“. Ограничусь приведеніемъ двухъ-трехъ примѣровъ.

По вопросу о количественномъ опредѣленіи мелкой собственности было положено, что земли, которыя приобретаются крестьянскими обществами, каково бы пространствѣ этихъ земель было, пользуются кредитомъ на условіяхъ кредита для мелкаго земледѣльца; для земель же, приобретаемыхъ отдѣльными лицами и товариществами приняты наибольшіе размѣры на лицо — 10 десят. пространства и 500 р. с. ссуды. Въ проектѣ напечатанномъ въ 317 № „Харьковскихъ Вѣдомостей“, въ § 19, оговаривается: „мелкою землеююю собственностью признаются: а) земли, приобретаемыя сельскими обществами въ размѣрѣ не свыше 5 десят. по расчѣту на одну мужскаго поля душу, сверхъ земель, поступившихъ въ ихъ надѣлы по положенію 19 февраля 1861 г., (а какъ быть съ бывшими государственными крестьянами?); б) приобретаемыя товариществами и частными лицами и принадлежащія имъ участки удобной земли мѣрною не свыше 20 десятинъ и стоимостью (2) не свыше 840 р. на одно лицо, кромѣ земли, поступившей на его долю въ надѣлы по положенію 19 февраля“.

По вопросу о размѣрѣ выдаваемыхъ ссудъ принятъ былъ высшій размѣръ для ссудъ подъ мелкую собственность отдѣльныхъ лицъ и товариществъ 70% оцѣнки, а для ссудъ подъ земли обществъ 80% оцѣнки, при чемъ были голоса за возвышеніе размѣра ссудъ подъ земли общиннаго владѣнія. Въ проектѣ, напечатанномъ въ „Харьковскихъ Вѣдомостяхъ“ § 6, „высшій размѣръ ссудъ опредѣляется обществамъ, товариществамъ и отдѣльнымъ лицамъ — 70% съ оцѣнки участка“.

Для регулированія посредничества банка между продавцомъ и покупщикомъ было положено принять §§ 12—15 проекта выработаннаго княземъ А. Васильчиковымъ. Въ проектѣ, напечатанномъ въ „Харьковскихъ Вѣдомостяхъ“ § 4, принятъ особенный способъ не ладящихъ съ дѣйствующими гражданскими законами и возлагающихъ на старшаго нотариуса несоответствующія обязанности.

Въ моемъ письмѣ отъ 9 декабря я ссылаюсь на эти различія, какъ на доказательство того, что я не былъ

составителемъ проекта, о которомъ идетъ рѣчь. Я полагаю, что составителемъ проекта едва ли можно назвать человека, безъ вѣдома котораго могутъ дѣлаться подобныя измѣненія.

Примѣтъ и проч. Гаттсбургеръ.
15 декабря 1880 г.
Профессору Алексѣенко прислать въ редакцію письмо однородное по содержанию. Ред.

ВНУТРЕННЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

Слобода Мерефа (близъ Харькова), (корреспонденція „Южнаго Края“).

Сл. Мерефа — это одно изъ самыхъ древнихъ поселеній слободской укранны. По преданію, она первоначально называлась „Сирковкою“, по имени казака Сирка, сѣвшаго здѣсь хуторомъ, а впоследствии, по рѣкѣ стала называться Мерефой. Говорятъ, Мерефа была городомъ въ то время, когда Харьковъ былъ еще поселкомъ, имѣла крѣпость, но съ 1780 г., была переименована въ слободу.

Оберегая болѣе северныя поселенія отъ набѣговъ Крымскихъ татаръ, она часто дѣлалась жертвою грабежа, что конечно сильно задерживало ея развитіе. Въ послѣднее время она одна стала дувать, стала измѣнять. Войсковые ея обыватели начали входить въ союзы съ татарами; ветрѣчали ихъ гостепріимно, указывали на занятія поселенія, давали провожатыхъ и получали за это подарки. Такъ поступала и Тарановка, но Артемовку уже грабили. Съ того времени благосостояніе мерефянъ стало увеличиваться. Увеличивалось и населеніе, за послѣдніе 100 лѣтъ, оно болѣе чѣмъ удвоилось, — и теперь, считая и хутора, которыхъ при Мерефѣ 12, — всѣхъ жителей доходитъ до 5,000 обою пола.

Вселенія впрочемъ были постоянныя, такъ что не возможно составить себѣ точнаго понятія о движеніи населенія. По этипостоянныя вселенія уже достаточно говорятъ объ экономическомъ положеніи населенія. Земли всегда было мало; въ этомъ отношеніи терпѣли постоянную нужду; съ теченіемъ времени эта нужда увеличивалась. Лѣтъ 100 назадъ, на каждую душу мужскаго пола приходилось 5,04 десятины, теперь — 3,55 десятины; ежегодно обрабатываемой пахати на ревизскую душу приходится менѣе 1 1/2 десятины. По началу этого столѣтія, собственно десятины годы, составляють въ этомъ отношеніи, цѣлую эпоху въ жизни мерефянъ.

Разныя несчастья тяготѣли надъ Мерефой, они то и породили массу бѣднаго и безземельнаго люда. Эта бѣдность вынѣтъ съ пришельцами, начали говорить о необходимости поровнять землю. Ихъ заявленія и требованія были такъ настоятельны, что дѣйствительно земля была подѣлена на души. Съ того времени и возникло здѣсь общинное земледѣліе. Положеніе селенія улучшилось, многія земли, прежде пустыни, стали обрабатываться, бѣдность уничтожилась. Въ настоящее время, общественная земля находится въ 5 „рукахъ“, на каждую душу приходится 55 1/2 десятинныхъ саженой пахатной земли и сѣнокосу 4 сажени; имѣется и лѣсъ. „Рука“ дѣлится обыкновенно черезъ 3—4—5 лѣтъ, сѣнокосъ и лѣсъ ежегодно, земля дѣлится на души, лѣсъ по дворамъ 4 сажени (40 динны) хворосту и одна сосна на дворъ.

Но передѣлы, уравнивая крестьянъ относительно земельного фонда, не въ состояніи расширить этотъ фондъ, а на указанномъ надежѣ всѣмъ „заняться хлѣбомъ“ не возможно. „Тѣснога“ выгнала людей „на линію“ (на Кавказъ), „на сходку“ (въ степную губернію), „въ губернію“ (въ Харьковъ) ежегодно гонитъ ихъ „на сторону“ (на заработки), породила массу „промышленниковъ“, вызвала разнообразныя способы пользованія надѣломъ. „Тѣснога“ помогаетъ неравномерное распределеніе „душъ“ въ хозяйствахъ. Изъ 692 хозяйствъ, имѣющихъ 1614 „душъ“, 188 хозяйствъ имѣють только одну „душу“, 223 хозяйства — двѣ, 140 — три, 79 — четыре, 24 — пять, 5 — шесть, 4 — семь, 1 — восемь, изъ остальныхъ — 8 хозяйствъ имѣють 4 1/2 „души“, 3 — 3 1/2, 5 — 2 1/2, 17 — 1 1/2 и одно хозяйство — только 1/2 „души“. При такихъ неодинаковыхъ условіяхъ для борьбы за хлѣбоборство „малодушныя“ должны были уступать и перейти на промыслы. Правда, семейные раздѣлы, дѣлая всѣхъ „малодушными“, уравниваютъ крестьянъ въ этомъ отношеніи, но разъ уступленную позицію трудно бываетъ вновь завоевать.

Не считая хуторовъ, гдѣ всѣ занимаются исключительно хлѣбомъ, въ самой Мерефѣ только 15 хозяйствъ продаютъ хлѣбъ постоянно; 50 хозяйствъ имѣють свой хлѣбъ круглый годъ; около 100 хозяйствъ имѣють хлѣба на 1/2 года; у остальной массы его хватаетъ только на 2—3 мѣсяца. По словамъ мѣстныхъ жителей въ Мерефѣ живутъ больше „мѣщане“ каждый пустой мѣшокъ на базаръ „тѣне“. „Мѣстные торговцы продають въ каждый базаръ „боршна“ (1) на сотни рублей. Мерефа

1) Боршно — ржаная мука.

не производить хлѣбъ а покупаетъ его. Она продовольствуется хлѣбомъ змѣновскаго, валковскаго уѣзда, частью хлѣбомъ константиноградскимъ, крымчутскимъ, богодуховскимъ и блгородскимъ. Около 1/4 мерефянскихъ полей обрабатывается „странничими“ валковскаго и змѣновскаго уѣзда. Это происходитъ отчасти и вслѣдствіе удаленности угодій. Такъ одна „рука“, и при томъ самая большая, находится на разстояніи 10—18 верстъ отъ поселенія. Нужда, и подати заставляють нѣкоторыхъ отдавать свои надѣлы „людямъ“ за деньги по 8, 10—12 и 15 к. отъ сажени; большинствомъ отдаетъ „изъ копы“ а) получая третій снопъ, или же второй, если ихъ сѣмена и покосъ. Не многіе нанимають другихъ для обработки, собственно же хлѣбоборство насчитывается до 100 хозяйствъ. А между тѣмъ какая разница между этими, способами пользованія надѣломъ. Не считая луга и лѣса, „душа“ отдается обывателю за 5 р., при хорошемъ урожаѣ „скопщина“ уже приноситъ 18 р., а немощикъ даетъ и 35 р. Сколько челоуѣкъ теряетъ, если онъ не въ состояніи выдать „скопщины“ или получить „скопщину“, не имѣя средствъ нанять для отработки и дать сѣмена. Величайшая справедливость общаго земледѣлія въ томъ заключается, что оно предоставляетъ каждому землк, даетъ возможность каждому прилагать свой трудъ и извлекать выгоды, но оно не повинъ въ томъ, что не всѣ имъ пользуются въ равной степени, не каждый можетъ извлекать изъ него наибольшія выгоды. При благоприятныхъ обстоятельствахъ нѣкоторые, впрочемъ, возвращаются къ хлѣбоборству и община этому способствуетъ въ высшей степени.

(До слѣдующаго номера).

Во вторникъ, 9-го декабря, окончательно установленъ порядокъ преданія суду лицъ, состоящихъ подъ гласнымъ надзоромъ полиціи.

Въ случаяхъ оказанія вооруженнаго и соединеннаго съ насиліемъ или угрозами сопротивленія законнымъ властямъ или военнымъ карауламъ со стороны такихъ лицъ, которыя, будучи сосланы по судебному приговору или административному распоряженію съ ограниченіемъ права выѣзда изъ назначеннаго имъ мѣста ссылки, состоятъ подъ гласнымъ надзоромъ полиціи, виновные предаются военному суду, причѣмъ: 1) военно-судебнымъ установленіямъ при сужденіи дѣяній этого рода предоставляется право опредѣлять виновнымъ наказаніе, установленное 279 ст. Воин. уст. о наказ., и 2) извѣстны подобныя дѣла въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ изъ вѣдѣнія общихъ судовъ и направленіе оныхъ къ разсмотрѣнію военнаго суда предоставляется въ мѣстностяхъ, подчиненныхъ временнымъ генералъ-губернаторамъ, дѣйствующимъ на основаніи Высочайшаго указа 5-го апрѣля 1879 г.

(„Молва“).

Биржевой Указатель „перевѣдаетъ“ слѣдующія новости изъ финансоваго міра: „Въ высшихъ финансовыхъ сферахъ говорятъ о рѣшеніи министра финансовъ не допускать болѣе выпуска новыхъ кредитныхъ билетовъ (равняющагося нынѣ 417 миліонамъ руб.) послѣдуетъ въ теченіи десяти лѣтъ. О такомъ намѣреніи министерства, говорятъ, будутъ въ скоромъ времени уведомлены иностранныя банкиры, какою способъ, какъ извѣстно, практикуется нашими финансовымъ вѣдомствомъ при опубликованіи дѣлей своей финансовой политики.“

(„Молва“).

Изъ Тилрюка, Куб. Обл. пишутъ: Вотъ уже третій дѣнь идетъ у насъ дождь, который сегодня превратился въ ливень. Съ полудня блеснула молнія и вслѣдъ за симъ грянулъ громъ; наконецъ, образовалась сильная гроза. Ослѣпительный блескъ молній и сильныя раскаты грома живо напоминають лѣтнюю грозу. Стекла въ каменныхъ домахъ сильно дрожали. Около пяти часовъ гроза смолкла, причѣмъ барометръ по Р. показывалъ выше нуля 5°.

(„Минута“).

Изъ Варшавы: Въ Лодзи неждѣло тому назадъ, между 2-мъ и 3-мъ часами пополудни, было рѣдкое зимю небесное явленіе: стало вдругъ темно отъ скопившихся тучъ, почти какъ ночью, послѣ чего повалилъ густой снѣгъ. Въ минуту самой большой темноты свернула яркая молнія и послышались раскаты глухого грома. Вслѣдъ затѣмъ небо быстро очистилось отъ тучъ и наступила ясная, пріятная погода. („Нов. Время“).

Изъ Рюмга сообщаютъ: На экстренномъ земскомъ собраніи 19 ноября гласные крестьяне просили увеличить число врачей въ уѣздѣ и прибавить имъ жалованья вмѣсто 800 р. до 1,200 р. въ годъ. Необходи-

1) г. е. отъ копы.

мость этой мѣры доказывалась тѣмъ, что дифтеритъ въ уѣздѣ свирѣпствуетъ съ полною силой и крестьянство положительно отъ него гибнетъ. Но итегалигенты, присяжная оппозиція, оспро- тивились, не желая увеличивать земскій расходъ на 1,200 р., и восторжесствовали. Въ уѣздѣ остался одинъ врачъ и только число фельдшеровъ съ 18 увеличилось до 21. Цѣны на хлѣбъ стоятъ высокія. Бѣдняки буквально голодаютъ. Ни дума, ни земство не идутъ на помощь бѣдному люду. („Рус. Кур.“).

Изъ Трубчевска пишутъ: На убериское земское собраніе, которое открывалось въ началѣ декабря, наше городское общество и уѣздное населеніе никакихъ надеждъ не возлагаетъ, потому что гласными отъ нашего уѣзда выбраны лица, исключительно дворянскаго сословія, которыя въ нуждахъ населенія уѣзда не принимаютъ замѣтнаго участія.

При примѣ новобранцевъ на военную службу въ нынѣшнемъ году оказалось, что большинство крестьянъ, въ 21 лѣтнемъ возрастѣ, физически мало развито: многіе 21 лѣтніе мужчины казались 14 лѣтними мальчишками. Всеобщая бѣдность и скудость питания сказывается во всемъ.

(„Орловскій Вѣстн.“).

Около года назадъ, въ министерствѣ народнаго просвѣщенія поднятъ былъ вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи сельскихъ училищъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ введены земскія учрежденія. Нынѣ, какъ сообщаютъ газетѣ „Русскій Курьеръ“, особая коммисія выработала слѣдующія положенія: 1) Сосредоточить контроль о заведеніяхъ специальными средствами на роднаго образованія въ рукахъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ, которые и должны сосредоточить у себя свѣдѣнія какъ о количествѣ суммъ, такъ и о нуждахъ сельскаго образованія. 2) Волостныя правленія выдаютъ училищнымъ совѣтамъ особая книги, въ которыхъ ведутся вѣдомости о движеніи суммъ. 3) Суммы, собираемая на народное образованіе, составляютъ особій фондъ и поступаютъ въ полное распоряженіе совѣта, который утверждаетъ всѣ смѣты расхода и изъ остатковъ, образующихся съ теченіемъ времени извѣстный капиталъ, озабочивается улучшеніями въ устройствѣ школы, а равно образованіемъ новыхъ школъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ въ нихъ ощущается настоятельная потребность. 4) Всѣ постановленія совѣта приводятся въ исполненіе не иначе, какъ съ утвержденія земскаго собранія.

(„Голосъ“).

Обозрѣніе газетъ и журналовъ.

„Голосъ“ говоритъ о сѣзѣ въ „Харьковѣ“ представителей отъ земствъ. Въ составъ сѣзды войдутъ земскіе дѣятели изъ всѣхъ губерній, подчиненныхъ управленію временнаго харьковскаго генералъ-губернаторства, земскіе врачи и специалисты врачебнаго дѣла. Программа сѣзды, въ существенныхъ чертахъ, касается обсужденія мѣръ борьбы противъ распространенія дифтерита и выработкѣ особыхъ правилъ, ко- рымъ будутъ имѣть силу „обязательныхъ постановленій“.

Выборъ Харькова для сѣзды по вопросу объ эпидеміи дифтерита долженъ быть признанъ вполне удачнымъ. По официальной картѣ, опубликованной въ отчетѣ медицинскаго департамента за 1878 годъ, Харьковъ расположенъ почти въ центрѣ дифтеритнаго эндемизма. Земскіе врачи, на долю которыхъ выпала жуткая часть въ борьбѣ со смертельной болезнью, не могутъ встрѣтить въ Харьковѣ прекрасную совѣтательную поддержку въ лицѣ профессора университета, и, благодаря этимъ условіямъ, замѣтки практической медицины будутъ имѣть полную возможность освѣжаться данными учителей науки.

Мы уже давно указывали на Харьковѣ (№ 5-й „Голосъ“), какъ на центръ, который надлежитъ всѣмъ катедрамъ для веденія успешной борьбы съ переживаемымъ бѣдствіемъ; стоитъ только припомнить всѣ тѣ выходы, какія могутъ быть извлечены изъ совокупной дѣятельности университетскаго города и мѣстныхъ земскихъ врачей, чтобъ сознать, что пунктъ будущей встрѣчи рабочихъ силъ выбранъ согласно съ потребностями дѣла. При такомъ выборѣ наибольшее преимущество, надобность въ научныхъ командировкахъ изъ столицъ на театръ эндемизма. Столь отдаленная посылка рабочихъ обидна, крайне дорога, и можно бы указать образцы, когда одна рабочая совѣтательная единица стоила болѣе тысячи рублей въ мѣсяцъ. Но и кромѣ дороговизны посланнаго рабочаго, онъ является въ лицѣ совершенно естественнаго помощника, который долженъ вернуться на познаныи теоретическихъ совѣтовъ. Это неудобство будетъ вполне устранено сѣздомъ въ Харьковѣ, который надлежитъ всѣмъ совѣтательнымъ университетскимъ дѣятелямъ.

Привлечь мѣстныхъ представителей отъ земства, стоящихъ непосредственно у самаго дѣла, въ свою очередь, дастъ возможность установить отчетъ лавода о нуждахъ его. Единообразная совѣтательная дѣятельность представителей сосѣднихъ земскихъ областей позволитъ окинуть быстрымъ, но вѣрнымъ взглядомъ текущее положеніе дѣла. Здѣсь, а не въ столичномъ кабинетѣ будетъ сдѣлана оцѣнка стоимости работъ и потребности въ нихъ на мѣстѣ зараженія эндемизма. Пережитый годъ показъ намъ, что кабинетныя соображенія, высказываемыя отъ земствъ, при осуществленіи своихъ, требуютъ сотенъ тысячъ рублей и вызываютъ на непроизводительную ихъ трату. Около года прошло съ тѣхъ поръ, какъ поставское земство, совокупно съ „Краснымъ Крестомъ“, ассигновало около 300,000 руб. на погашеніе эндемизма; время протекаетъ незаметно, суммы истощаются, но о скорѣйшемъ окончаніи эндемизма и командированныхъ лицъ изъ столицъ, а новѣйшіе бытъ заболевания не перестаетъ грозить народу.

Газета „Южный Край“, извѣстившая уже своихъ читателей о томъ, что, по ходатайству Генералъ-Губернатора, князя А. М. Дондукова-Корсакова, въ Харьковѣ разрѣшнотъ сѣзды представителей отъ земствъ, будетъ слѣдить съ особеннымъ вниманіемъ за дебатами этого сѣзды, отъ котораго можно ожидать много полезнаго для края въ трудномъ дѣлѣ мѣропріятій противъ дифтерита. Медицинскій и естественный факультеты Харьковскаго университета обладаютъ достаточными научными силами, чтобы освѣщать сѣзду трудный путь, по которому ему

предстоитъ идти. Нельзя, говоря объ этомъ сѣзѣ, не обратить вниманія на примѣ, примѣнимый въ борьбѣ противъ одного изъ народныхъ бѣдствій: сѣзды представителей отъ земствъ чуть ли не лучшее средство для ознакомленія съ statu quo, и выработкѣ мѣръ въ особенности когда привлекаются къ дѣлу и представители науки.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Текстъ циркулярной ноты, отъ (14) 2 декабря, разосланной Портою къ иностраннымъ державамъ по поводу своего спора съ Греціей, извѣстенъ. Нота составлена въ умѣренномъ и примирительномъ тонѣ. Турція высказываетъ рѣшимость оставаться спокойною, не смотря ни на вооруженія Греціи, цѣль которыхъ нисколько не скрывается, ни на усиленіе разбойничества со стороны воюющихъ паекъ на границахъ Эссалии и Эпира; она — Турція — желаетъ только „отстоять свое право энергически и отразить всякое нападеніе какое можетъ постигнуть со стороны Греціи“. Послѣ такого заявленія своей умѣренности Турція предлагаетъ вступить въ переговоры съ Греціей на основаніи предложеній сдѣланныхъ еще прежде въ нотѣ отъ 3 октября. Но по этой нотѣ Турція значительно урѣзываетъ границы территории, назначенной на Берлинской конференціи и идущей непрерывно отъ Ионическаго до Эгейскаго моря со включеніемъ Янины, Лариссы, Перезы и Меццо. Для того, чтобы всякія державы могли взять на себя посредничество и оказать дѣйствительное вліяніе на Грецію, (какъ желаетъ Порта) необходимымъ болѣе широкія уступки со стороны Турціи и пока она не выскажетъ своего согласія на эти уступки, трудно по вѣрить искренности ея намѣреній. Но не представляетъ ли турецкій циркуляръ и въ настоящей формѣ возможности для великихъ державъ тотчасъ же приступить къ посредничеству и къ попыткамъ помирить Грецію и Турцію? Мысль эта обсуждалась въ Лондонѣ и Вѣнѣ, и австрійскій кабинетъ согласенъ сдѣлать такую попытку, если Турція согласится расширить предложенія, сдѣланныя въ нотѣ 3 октября. На такихъ условіяхъ соглашеніе, дѣйствительно возможно. Кто же возьмется на себя починъ въ этомъ дѣлѣ? Англія и Франція, сколько извѣстно, не расположены сдѣлать этотъ шагъ; надо думать, что начало этому дѣлу положить Австрія.

Берлинъ. При министерствѣ внутреннихъ дѣлъ составлена комиссія изъ специалистовъ и свѣдущихъ людей для разсмотрѣнія проекта *правилъ объ ограниченіи рабочихъ* отъ опасностей для жизни и здоровья на фабрикахъ и заводахъ. Члены комисіи приглашены изъ различныхъ мѣстъ германской имперіи.

Пруссія оканчиваетъ счеты съ Гессенскими братьями, (Kurhessische Agnate), т. е. съ принцами, владѣнія которыхъ перешли къ ней со времени войны 1870—71 года. По недавню заключенному договору, ландграфы Эрнстъ и принцъ Карлъ Гессенъ — Филиппсталскіе, ландграфъ Алексисъ — Филиппсталъ — Бархфельдъ и принцъ Вильгельмъ получаютъ ежегодную ренту въ 300 тис. марокъ, которая переходитъ по наслѣдству въ мужское колѣно до прекращенія его. Сверхъ того во владѣніе остаются имъ различныя замки и паркы.

Римъ. Въ Итальянской палатѣ депутатовъ обсужденіе бюджета подвигается довольно быстро. Утверждены бюджеты министерства иностранныхъ дѣлъ, финансовъ, военнаго; на очереди стоитъ бюджетъ министерства просвѣщенія. Сверхъ того на разсмотрѣніи палаты находится законъ о желѣзныхъ дорогахъ.

Давно ожидаемый большой митингъ въ пользу *всеобщей подачи голосовъ* назначенъ къ тому времени, когда депутаты приступятъ въ палатѣ къ работѣ законопроекта объ избирательной реформѣ. Комитетъ для устройства митинга уже составленъ: въ него вошли радикалы изъ всѣхъ провинцій, такъ что онъ можетъ считаться вѣрнымъ представителемъ всей итальянской демократіи. Гарибальди вполне согласенъ съ планами комитета, но совѣтуетъ своимъ друзьямъ быть на сторонѣ и не поддаваться мнѣніямъ крайнихъ радикаловъ, чтобъ не испортить дѣла преувеличеніями или неумѣренными требованіями.

Вукарештъ. Покупеніе противъ румынскаго министра Братіано совершено было по порученію тайнаго комитета пятидесяти. Комитетъ этотъ образовался нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ съ цѣлью держать въ страхѣ министровъ различными угрозами. Комитетъ этотъ, состоитъ, по видимому, изъ людей, которымъ не посчастливилось по службѣ или въ жизни. Совершеніе покупки выпало по жребію на чиновника министерства финансовъ, Петрару. Къ счастью, орудіемъ былъ выбранъ кухонный ножъ. Здоровье Братіано въ настоящее время поправилось; онъ внѣ всякой опасности.

